

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.01(092)+37.034

DOI 10.52452/18115942_2021_2_140

«ВЫ ЛЮБИМЫЙ УЧИТЕЛЬ, ВЫ ВЕЛИКИЙ АВТОРИТЕТ...»: ПИСЬМА В.А. ВОЛКОВИЧ С.Ф. ПЛАТОНОВУ (АВГУСТ 1909 – ИЮЛЬ 1929 гг.)

© 2021 г.

В.В. Митрофанов

Митрофанов Виктор Владимирович, д.и.н.; доц.; профессор кафедры теории и истории государства и права Университета при Межпарламентской ассамблее при ЕврАзЭС
viktor-n1962@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.02.2021

Статья принята к публикации 15.04.2021

Среди многочисленных корреспондентов академика С.Ф. Платонова имеются лица, которые малоизвестны в наше время. Среди них крупный педагог В.А. Волкович, стоявшая у истоков внедрения практической педагогики и психологии в учебный процесс педагогического института. Сведений о ней немного, однако выявленные письма, адресованные С.Ф. Платонову, позволяют в значительной степени ликвидировать многочисленные пробелы в её научно-педагогической деятельности. В годы революции и Гражданской войны она оказалась на Северном Кавказе, где активно включилась в организаторскую и просветительскую работу. Совместно с авторитетными учёными, волей судьбы оказавшимися в этих местах, она участвовала в создании ряда учебных заведений, читала лекции, возглавляла советские учреждения. Составленная для С.Ф. Платонова автобиография позволяет во многом исправить имевшиеся неточности и существенно дополнить неизвестные страницы её жизненного и творческого пути. Информация, содержащаяся в письмах, рисует во всем многообразии трудное и трагическое время первых лет советской власти. Воспоминания о совместной работе с С.Ф. Платоновым В.А. Волкович характеризует как золотую пору, а директора называет любимым учителем и выдающимся патриотом.

Ключевые слова: В.А. Волкович, С.Ф. Платонов, Гражданская война, научная биография, воспоминания, педагогическая и просветительская деятельность.

Введение

Жизнь и профессиональная деятельность крупного отечественного педагога и психолога Веры Акинфиевны Волкович во многом остаётся неизвестной и редко упоминается в научных трудах. А ведь В.А. Волкович стояла у истоков внедрения новых гуманитарных наук в учебный процесс педагогического института, участвовала в создании прообразов психолого-педагогических лабораторий, где наблюдения за ребенком начинались с детского сада. Ликвидировать многие белые пятна в этой области позволяют архивные материалы, прежде всего эпистолярные, которые отложились в личном фонде академика С.Ф. Платонова [1].

Результаты исследования

Первая публикация адресованных С.Ф. Платонову писем В.А. Волкович [2] за 1903–1909 гг.

представляла собой попытку обратиться к такому важному историческому источнику, который не привлекался исследователями для изучения её биографии.

Сведения, содержащиеся в опубликованных письмах, позволили исправить ряд имевшихся неточностей, например, время начала работы в Женском педагогическом институте (ЖПИ), назвать лицо, пригласившее её. Впервые стало известно, что С.Ф. Платонов хотел видеть В.А. Волкович начальницей института, но смелые условия, поставленные перед директором, и понимание им важности и необходимости внедрения педагогики и психологии в учебный процесс стали главными аргументами приглашения её вместе с З.К. Столица на педагогическую работу. При всемерной поддержке директора в ЖПИ был организован психолого-педагогический кабинет, впоследствии получивший имя П.Е. Кепшена, созданы прообразы психолого-педагогических лабораторий, функции которых

выполняли детский сад, воскресная школа, гимназия, психолого-педагогический кабинет и еженедельный психологический кружок. Такая организация позволила постепенно выстроить непрерывную систему психолого-педагогических наблюдений, преподавания и проведения практических занятий. Перечисленные начинания подготовили почву для открытия на базе ЖПИ нового факультета – педагогического, что, однако, не было реализовано ввиду позиции Ведомства по учреждениям императрицы Марии.

Предлагаемая к публикации вторая часть корреспонденции (21 письмо) содержит сведения о профессиональной и творческой деятельности В.А. Волкович за целых 20 лет – с 1909 г. по 1929 г. Письма распределяются по годам следующим образом: 1909 г. – 3; 1910 г. – 1; 1912 г. – 1; 1914 г. – 1; 1915 г. – 1; 1916 г. – 2; 1917 г. – 2; 1918 г. – 1; 1920 г. – 1; 1926 г. – 1; 1927 г. – 3; 1928 г. – 2; 1929 г. – 2 [1, д. 2552, л. 1–46]. Здесь же находится одно письмо, написанное З.К. Столица. Они позволяют установить местонахождение автора в конкретное время: Женева, Гунгербург, Петроград, Кисловодск, Москва.

Письма насыщены чрезвычайно важной информацией, редкими фактами участия отечественных ученых в международных конгрессах в Женеве (1909 г.), в Гааге (1910 г.), в Брюсселе (1912 г.). На форумах произошло признание первых российских ученых-практиков в области педагогики и психологии европейской научной общественностью. Об этом свидетельствует, например, факт избрания подруг в бюро одного из Конгрессов. Опыт работы психолого-педагогического кабинета при ЖПИ, который был представлен В.А. Волкович в Брюсселе, получил одобрение Французской Академии наук.

Среди русских ученых, присутствовавших на конгрессе, были А.И. Введенский [3, с. 58–65] – внесший крупный вклад в развитие практической психологии, Г.И. Челпанов [4, с. 4–17] – известный последователь неокантианства, становление которого проходило под воздействием европейских авторитетов Э. Дюбуа-Реймона, Э. Геринга и Э. Кёнига, К. Штумпфа, В. Вундта и др. Их имена упомянуты в письмах В.А. Волкович. Примечательно, что она подготовит и черновой вариант поздравительной телеграммы в честь 25-летия научно-педагогической деятельности Г.И. Челпанова от имени ЖПИ.

В.А. Волкович была знакома с сестрами Девель. Н.М. Девель, прожившая короткую жизнь, скончалась в грозные годы Гражданской войны в Ростове-на-Дону. Она известна рядом искусствоведческих работ [5; 6]. Еще более известна её сестра Т.М. Девель – специалист по западно-европейскому Средневековью, по сути, первый

в СССР фотоархивист, отдавший любимому делу десятки лет кропотливой работы.

Становится известен парадоксальный факт научной биографии В.А. Волкович. Несмотря на широкое признание теоретических и практических разработок [7], являясь автором известных монографий [8; 9], она находилась в «бесправном положении» [1, д. 2552, л. 16] ввиду отсутствия ученой степени. Попытка разрешения этой проблемы отражена в письме от 25 мая 1916 г. Здесь можно вспомнить подобный случай с учеником С.Ф. Платонова П.Г. Любомировым, когда магистерская диссертация не только была завершена, но и опубликована в журнальном варианте, потом и отдельной книгой, а «экзамены еще не сданы» [10, с. 222]. К этому вопросу она вернется и через 10 лет. Пока точно не выяснено, когда столь длительная эпопея с ученой степенью завершилась и В.А. Волкович, с большим опозданием, уже в советское время, стала кандидатом педагогических наук.

Летом 1917 г. В.А. Волкович поехала на лечение в Кисловодск, где продолжавшаяся быстро меняться политическая обстановка задержала её на несколько лет. Корреспонденция, направлявшаяся С.Ф. Платонову, не только позволяет дополнить редкими сведениями картину её жизни, но и раскрывает малоизвестные страницы развития науки и образования на Северном Кавказе в период Гражданской войны.

В это время В.А. Волкович заведовала Народным университетом (в другом письме должность называется – «ректор» [1, д. 2552, л. 26]), возглавляла Рабпрос, вела лекторскую работу. Непредсказуемая ситуация в столичных городах, прежде всего закрытие учебных заведений и голод, вынуждали преподавателей искать места поспокойнее. Здесь она встретила А.П. Нечаева, академика В.А. Стеклова, профессора из Харькова Н.Н. Евдокимова, К.К. Мазинга и других, всего около 40 человек. Эта когорта ученых пыталась активно работать, открывая новые учебные заведения. Творческая деятельность приносила определённое удовлетворение, но материальные и бытовые условия были не лучшими, особенно страдали от голода и болезней. Поэтому, вспоминая свою прежнюю работу в ЖПИ, В.А. Волкович называла её «золотой порой» [1, д. 2552, л. 26], «лучшей страницей жизни» [1, д. 2552, л. 34]. Во время суровых испытаний жизнь жестоко обошлась с её родными: она потеряла 10 самых близких членов семьи. В это же время В.А. Волкович рассталась на несколько лет и со своей близкой подругой и соратницей З.К. Столица, уехавшей к матери.

Несмотря на оторванность от Петрограда, нарушение работы почты, до В.А. Волкович

доходили скудные сведения о деятельности С.Ф. Платонова, которого она считала своим учителем. Ей стало известно, что он сотрудничал с Лигой русской культуры, и это вызвало горячий отклик с ее стороны, который выразился в желании включиться в работу организации. Её знакомые, небезразличные к своей родине люди, выражали желание через нее записаться в эту партию.

Еще летом 1916 г. С.Ф. Платонов передал полномочия по ЖПИ своему ученику С.В. Рождественскому. В.А. Волкович, находясь в Кисловодске, продолжала официально состоять в числе сотрудников института. Однако её просьбы игнорировались, поэтому она обращалась с ними к первому директору института, сетуя на новое руководство.

После письма, датированного 6 ноября 1921 г., наступил продолжительный перерыв до 1926 г., когда В.А. Волкович, находясь уже в Москве (пока не известно, когда произошло это возвращение), вновь подняла вопрос своего официального, хотя и формального признания как научного работника. Заметим, что В.П. Соломин называл В.А. Волкович и З.К. Столица «будущими профессорами ЛГПИ» [11, с. 6], при этом не делая ссылки на источник и не указывая время назначения. Хотя признание В.А. Волкович и З.К. Столица со стороны органов власти, курировавших быт научных работников, произошло, – об этом свидетельствуют путевки, которые они получали по линии ЦКУБУ.

В.А. Волкович просила С.Ф. Платонова написать отзыв о ее работе в ЖПИ. Большую ценность представляет составленная, по сути, научная *curriculum vitae*, где перечислены основные вехи научной биографии, назван ряд неизвестных публикаций и рецензий, в том числе в иностранных изданиях. Стоит заметить, что с подобными запросами к С.Ф. Платонову обращались из разных городов: Е.В. Гогель из Вятки [12, с. 22], С.Н. Введенский из Воронежа, В.О. Эйнгорн из Нижнего Новгорода [13, с. 207], А.А. Савич из Перми, ряд выдающихся краеведов, например, И.Н. Суворов из Вологды, А.И. Маркевич из Крыма, А.Я. Садовский из Нижнего Новгорода и др. Краткие отзывы, составленные С.Ф. Платоновым, представляют ценное приобретение историографии, они характеризуют профессиональные и научные достижения конкретного представителя науки, культуры, краеведения, они же помогали снимать и многие вопросы. Стоит продолжить поиск и отзыва о В.А. Волкович.

В 1920-е гг. в Москве произошло воссоединение (жили в одном доме) двух замечательных подруг и многолетних соратников по научной работе В.А. Волкович и З.К. Столица. Правда,

пока не установлено точное время этого значимого для них события. Их плодотворная совместная работа в ЖПИ, участие в международных конгрессах [14], публикации [15] являются ярким образцом человеческой дружбы.

Стало известно, что в феврале 1927 г. произошла случайная и последняя встреча В.А. Волкович с С.Ф. Платоновым в Москве. До этого они не виделись целых 10 лет. В августе этого же года С.Ф. Платонов заходил к В.А. Волкович, но её не оказалось дома.

Ряд писем наполнен воспоминаниями о работе в ЖПИ, роли С.Ф. Платонова в профессиональном становлении В.А. Волкович, даны ему замечательные оценки, не встречавшиеся до сих пор.

Последнее письмо датировано 12 июля 1929 г. У С.Ф. Платонова вскоре после этого начались серьезные неприятности, которые закончились арестом, ссылкой и безвременной кончиной в Самаре. Дальнейшая судьба же В.А. Волкович остается пока неизвестной, кроме упоминания о том, что она умерла в 1962 г. в Кирове.

Заключение

Публикуемый эпистолярный источник насыщен неизвестной ранее информацией о жизни авторитетного организатора педагогической и психологической науки, обосновавшего основные положения философии школы, автора замечательных книг о выдающихся представителях российской педагогики. Письма раскрывают, хотя и не в полной мере, деятельность В.А. Волкович после 1917 г. Думается, что публикация её писем будет способствовать дальнейшему поиску подобных материалов и переосмыслению её вклада в российско-советскую педагогическую науку, систему нравственного воспитания.

Тексты приведены к современным правилам графики и орфографии. Нумерация писем двойная: первая цифра указывает на № в деле, вторая общее их количество, сокращения раскрыты в квадратных скобках.

Список литературы

1. ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2551, Д. 2552.
2. Митрофанов В.В. «...Я думала о лучшей постановке педагогического образования...»: письма В. Волкович С.Ф. Платонову (1903–1909 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 1 (61). С. 137–148.
3. Нижников С.А. К специфике русского неокантианства: Заметки о философии веры А.И. Введенского // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 1998. № 1. С. 58–65.

4. Ждан А.Н. Георгий Иванович Челпанов // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1994. № 2. С. 4–17.

5. Девель Н.М. Царицыно. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1910. 31 с.

6. Девель Н.М. Старая Ладога и её каменное городище. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1908. 26 с.

7. Волкович В.А. Педагогика – наука перед судом ее противников. М.: Изд. Т-ва М.О. Вольф, 1909. 47 с.

8. Волкович В.А. Друг человечества. Н.И. Пиров. СПб.: Изд-во О. Богдановой, 1910. 160 с.

9. Волкович В.А. Национальный воспитатель Константин Дмитриевич Ушинский. СПб.–М.: Изд. Т-ва М.О. Вольф, 1913. 235 с.

10. Митрофанов В.В. Об «одной из самых любимейших исторических тем» С.Ф. Платонова (С.Ф. Платонов и П.Г. Любомиров о Нижегородском ополчении времени Смуты) // Клио. 2006. № 1. С. 219–226.

11. Соломин В.П. Интеграция психологии и педагогики как традиция психолого-педагогической школы университета (к 215-летию РГПУ им. А.И. Герцена) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. Вып. 142. С. 5–14.

12. Митрофанов В.В. «...Прибегать к Вам в трудных случаях библиотечной жизни»: Письма Е.В. Гогель С.Ф. Платонову (вступ. ст. подгот. коммент.) // Герценка: Вятские записки. Киров: Кировская типография, 2016. Вып. 29. С. 13–40.

13. Митрофанов В.В. Учительская, краеведческая и архивная деятельность историка В.О. Эйнгорна // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 4(56). С. 201–208.

14. Волкович В.А., Столица З.К. Второй международной конгресс по нравственному воспитанию // Журнал Министерства народного просвещения. 1913. Февраль. С. 221–250; март (продолжение). С. 36–57.

15. Столица З.К., Волкович В.А. Будущее в наших руках: Задачи общественного воспитания и основные принципы школы. СПб.: М.: Изд. Т-ва М.О. Вольф, 1909. 69 с.

Приложение

№ 1 (20)

Валуйки. Платонову. 22/ VI 1909 г. Из Geneve 336 trois geneve Stolitz, Volcovirch inconu¹.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2551. Л.

№ 2 (21)

Телеграмма.

Малая Посадская, 26. Платоновым. 17/IX 1910 г. Сердечно поздравляем дорогих именинниц² шлём лучшие пожелания. Полного счастья. Волкович.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2551. Л. 10.

№ 3 (22)

10/ VIII нов. ст. 1909 г.
Женева.

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович.

Сердечно обе благодарим Вас за Ваше письмо и за полную готовность Вашу прийти к нам на помощь. Вы нас очень утешили.

До сих пор из Ведомства, кроме телеграммы Сурина, мы ничего не получили и находились в полной неизвестности относительно обещанной князем Голицыным³ командировки.

Обо всём случившемся напомним Вам подробнее. По Вашему указанию мы подали Вам докладную записку, которую, как Вы сообщили нам ещё в Петербурге, Вы направили сейчас же в Ведомство.

В педагогическом Институте, в Вашем присутствии, мы спросили кн. Голицына о результате своей докладной записки, на что князь ответил, что вполне сочувствует нашей поездке и в ответ на новый вопрос с нашей стороны посоветовал не возвращаться из Афин в Петербург, а продолжить путь в Женеву, прибавил: «Вам нечего беспокоиться, у Вас такой хороший ходатай, как Сергей Фёдорович», после чего продолжал: «представленный Вами отчёт о поездке в Париж мне очень понравился, прочёл с большим удовольствием, многому сам поучился; прекрасно написано!

Накануне нашего отъезда Зинаида Константиновна⁴ заходила в Ведомство к Фурнье⁵ сообщить ему наш адрес в Афинах и условилась с ним, что, если командировка не состоится до 9-го июня, ответ из Ведомства будет прислан по другому адресу, о котором мы поставим его в известность, что и было выполнено нами после Афин.

Всё, казалось, прекрасно устроилось и было окончательно предрешиено.

В Афинах мы были спокойны и думали, что если не в Афинах, то далее на пути мы получим деньги из Ведомства. Если бы у нас была хоть капля сомнения, мы, конечно, начали бы хлопотать в Афинах же при Вашем добром содействии, а если бы получили отказ, то предпочли бы вернуться с экскурсией в Россию, что по чувству было нам приятнее и не ввело бы нас в расходы, значительно превысившие наш скромный бюджет. И только обещание кн. Голицына наряду с перспективой пользы для дела, повлекли нас прямо через Италию в Женеву с тем, чтобы там в ожидании Конгресса на месте изучить постановку психологического-педагогического кабинета и собрать ценные сведения для устройства предполагаемого психолого-педа[огического] кабинета в Институте.

Мы так были уверены, глубокоуважаемый Сергей Фёдорович, в исполнении обещанного, что действительно не запаслись в достаточном количестве деньгами.

Вот почему по мере того, как время проходило и на наше письмо к Фурнье мы не получали ответа, мы начали очень тревожиться. К сожалению, мы имели неосторожность отправить письмо Фурнье не заказным и не знаем, получил ли он его, т.к. ответа никакого не последовало.

Наконец, мы решили послать телеграмму с оплаченным ответом Фурнье в Ведомство такого содержания: «Sommes nous délégués au congrès Rien rescu?»⁶ и получили от Сурина⁷ такой ответ: «Je faut s'adresser à Platonoff»⁸. Сейчас же решили телеграфировать Вам, чтобы узнать, в чём дело. Но отсюда к Вам телеграфировать нельзя было. Вот почему мы послали телеграмму в Петербург с просьбой оттуда Вам телеграфировать.

Простите, глубокоуважаемый Сергей Фёдорович, что мы обеспокоили Вас своей телеграммой во время Вашего отпуска. Знаем сами, как неприятно, к[ог]да беспокоят работой тогда, к[ог]да хочется отрешиться и отдохнуть от зимних забот и дел. Только крайность заставила нас на это решиться.

К счастью, нам удалось раздобыть себе заимообразно денег, так что в этом отношении мы обеспечены. Сердечно и глубоко благодарим Вас за Вашу доброту. Мы надеемся, что Вы не откажете по возвращении в Петербург и представлении нами отчёта /20-го августа мы рассчитываем быть в Петербурге/ исходатайствовать нам субсидию.

Конгресс только что окончился и дал нам много ценных сведений.

Постановка психолого-педагогического образования на Западе, вопреки уверениям Ал.Ив. Введенского⁹, твёрдо и ясно установлена научными авторитетами.

На съезде был моск[овский] проф[ессор] Челпанов¹⁰, который много беседовал с нами, помогал в изучении выставок, приборов, знакомил с представителями философских наук и т.д.

К счастью, наши взгляды на вопросы с точки зрения лучшей постановки психолого-педа[гогической] и философской подготовки для учителей вполне сходятся со взглядами проф[ессора] Челпанова.

Ещё раз горячо обе благодарим Вас за Ваше сердечное отношение и просим принять наш искренний сердечный привет и выражения глубокого расположения к Вам и всей Вашей семье.

Всего, всего хорошего!

Глубоко Вам преданные Вера Волкович и Зинаида Столица.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2552. Л. 1–6 об.

№ 4 (23)

22/ VIII [1]909 г.

Гунгербург. Эстл[яндская] губ[ерния]
Речная 5.

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович.

Вернувшись из-за границы, мы проехали в Гунгербург, где заняты составлением отчёта о выводах из работы Конгресса в применении к предполагаемой организации психолого-педагогического кабинета при Педагогическом Институте. Вероятно, мы кончим его не ранее, как к 1-му сентября.

По окончании работы мы сейчас же приедем в Петербург и представим свою работу Ведомству и Педагогическому Институту.

Искренно желаем Вам и всей Вашей семье всего светлого и лучшего в начинающемся учебном году.

Душой Вам преданные Вера Волкович и Зинаида Столица.

NS. Как глубоко потрясло нас известие о пережитом горе Н.М. Девель¹¹. Трудно мириться с такими ужасами!

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2552. Л. 7–8.

№ 5 (24)

St. Lunaire¹²

31 июня рус. ст. 1912 г.

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,

Очень сожалею, что мне не удалось лично побеседовать с Вами об Институтских делах до Вашего отъезда¹³. Я думала, что Вы дольше пробудете в Петербурге.

С Анфисой Дмитриевной Присёлковой¹⁴ я говорила относительно Л.В. Костылевой¹⁵, о к[ото]рой она дала прекрасный отзыв. Полный отчёт о пробных уроках Костылевой Анфиса Дмитриевна хотела осенью доставить Вам с указанием особых, по её мнению, педагогических способностей Костылевой.

Анфиса Дмитриевна тоже думает, что для Костылевой (а я прибавлю и для Пузановой) полезно поработать ещё в Ин[ститу]те. Кроме педагогической жилки, Костылева и Пузанова прекрасные по существу люди, что тоже для педагога очень верно.

Я думаю, что это дело терпит до осени и я со своими сведениями не запоздала.

Сейчас я с Зинаидой Константиновной в местечке St. Lunaire, возле Dinard, на берегу Атлант[ического] океана, где хотелось покупаться, но холод и дождь мешают этому, не дают насладиться летом. Отсюда едем на международный Конгресс по нравственному воспитанию в Гаагу, где заседания продолжатся до 15 августа русс[кого] ст[иля], но т[ак] к[ак] Зинаиду Константиновну и меня включили в бюро Конгресса, придётся пробыть там дольше и по всем вероятностям мне не удастся приехать к началу занятий в Константиновской гимназии.

На всякий случай сообщаю свой адрес до 17 авг. р. ст.: Hollande, La Haye, Bureau congrès international d'éducation morale¹⁶.

Ещё хочу напомнить Вам, глубокоуважаемый Сергей Фёдорович, об одном деле: весной Вы дали свое согласие – сами – за слушательниц официально подарить Её Высочество Татьяну Константиновну¹⁷ за пожертвованные вещи для лотереи.

Вы просили меня тогда же дать Вам приблизительный текст того, что хотели бы слуш[атель]ницы сказать Её Высочеству.

Получив этот текст от слуш[ательни]ц, я Вас уже не видела.

Согласно Вашему желанию, прилагаю приблизительный текст, который Вы, конечно, измените соответственно необходимости и Вашему желанию.

Как поживают Ваши? От души шлём обе Вам, глубокоуважаемой Надежде Николаевне и всей Вашей семье самый сердечный привет.

Нет ли нового чего-нибудь в нашем Институте?

Будьте здоровы! Искренно дай Вам Бог самого лучшего!

Всегда глубоко Вам преданная. Вера Волкович.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2552. Л. 11–12.

№ 6 (25)

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,

Члены Психо-Педагогического Кабинета имени Павла Егоровича Кеппена просили меня передать Вам деньги с просьбой не отказать устроить две кровати имени Павла Егоровича Кеппена¹⁸ в лазарете при Императорском Женском Педагогическом Институте для раненых воинов.

Искренно преданная Вам Вера Волкович

1914 г., 16 октября Петроград.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2552. Л. 13.

№ 7 (26)

Глубокоуважаемый и добрейший Сергей Фёдорович,

Бесконечно благодарю за всё и возвращаю 40 коп. – свой долг Вам. Дай Бог Вам всего самого лучшего и счастливого.

Всегда преданная Вам Вера Волкович. 12/XI [1]915 г. Петроград.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2552. Л. 14.

№ 8 (27)

23 мая 1916 г. Птг.

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,

Посылаем Вам изменённую программу предполагаемого журнала для Детского чтения и протокол нашего весеннего заседания. М[ожет] б[ыть] Вы ознакомьтесь с тем и другим, а завтра к 11 ч. мы зайдём, чтобы побеседовать с Вами ещё лично.

Искренно желаю Вам всего лучшего.

Глубоко преданная Вам Вера Волкович.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2552. Л. 15.

№ 9 (28)

25-V– [1]916 г. Птг.

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,

Ввиду того, что на наше ходатайство у Г-на Министра Народного Просвещения графа П.Н. Игнатьева¹⁹ о разрешении быть допущенными по высочайшему повелению к магистерскому экзамену, минуя государственный, на основании нашей долголетней научно-педагогической работы, учёных трудов и научных заграничных командировок, граф Игнатьев, признавая нашу просьбу вполне справедливой, обещал вывести нас из создавшегося не по нашей вине бесправного положения и хотел поговорить по этому поводу с Вами; мы, не получая до сих пор никакого ответа, решаемся беспокоить Вас просьбой поговорить о нашем деле с графом Игнатьевым. Хотелось бы пред летом знать ответ и сообразно решить распорядиться своим временем. Не откажите помочь нам возможно скорее.

Уважающие Вас В. Волкович и З. Столица.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2552. Л. 16.

№ 10 (29)

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,

Посылаю Вам примерный текст телеграммы Г.И. Челпанову по поводу его 25-летн[его] юбилея²⁰ и годового праздника в Моск[овском] Псих[ологическом] Ин[ститу]те 23-го марта. Лучше телеграмму послать заблаговременно ввиду их запаздывания.

Искренно Вам преданная В. Волкович /см., на след. стр.²¹

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2552. Л. 17.

№ 11 (30)

8 июля 1917 г. Кисловодск, Тиберда, дача Утяковой.

Дорогой Сергей Фёдорович,

Хочется Вам послать сердечный привет с Кавказа и всей Вашей милой семье. С удовольствием прочла в газетах, что Вы образовали партию Защиты русской культуры²². Пора, пора подумать о родине, а то

за устройством, или вернее расстройством дел русских, забыта святая историческая Русь. Кому же, как не Вам – нашему русскому историку – спасти её. Я люблю свою родину и в дни её славы, и в дни её слабости, и в дни её даже позора и верю, верю, что она, ещё не жившая полностью жизни, не может умереть так зря, глупо, как ей грозят сейчас. Если будут вставать такие, как Вы, если они скажут свое веское слово без боязни твёрдо и властно с требованиями, а не просьбами, то исцеление будет. А требовать Вы, дорогой Сергей Фёдорович, можете: за Вами все и имя Ваше порукой послужит для легковверных. Запишите нас, т.е. Зин[аиду] Кон[стантинову] и меня в члены Вашего общества. М[ожет] б[ыть] чем-нибудь и пригодимся. Работы везде теперь непочтатый край и всем дело найдётся, особенно чернорабочие, от к[ото]рого мы не отказываемся. Есть ли у Вас устав и прокламации? Можно было бы и здесь, на водах, распространить сведения об этой партии. В газетах было очень кратко, недостаточно. По газетам знаем, что в Петрограде опять анархия. Вот почему теперь, более чем когда-либо, необходима организация благомыслящих всех, всех без различия звания и имени. Голос такой организованной России будет в Учредительном собрании нужен и необходим. В число Ваших членов записывается уже помощник делопроизводителя Красного креста Северного Кавказа Ольга Эдуардовна Орловская, а также заведующий канцелярией, уполномоченного Кр[асного] Креста Владимир Петрович Григорьев и они хотели бы распространять здесь о партии, но надо Вам прислать сюда по адресу: Кисловодск, Управление Красного Креста Ольге Эдуардовне Орловской всё, что Вы посылаете в провинцию для пропаганды. Дай Бог Вам силы, здоровья в новом деле. Храни Вас Бог и всю семью. В успехе дела не сомневаюсь.

Зин[аида] Кон[стантиновна] шлёт Вам и всей семье сердечный привет²³.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2552. Л. 20–21 об.

№ 12 (31)

Кисловодск. Кольцовская, 11.

8/21 мая 1918 г.

Многоуважаемый Сергей Фёдорович!

Вы, верю, помните, что мы осенью беспокоили Вас своей просьбой в связи с хлопотами в Педагогическом Институте о материальной поддержке ввиду того, что с октября месяца мы лишены содержания. Нам тогда была обещана единовременная субсидия, но потом Сергей Васил[ьевич]²⁴ написал, что принужден отказать в ней за неимением средств у Педаг[огического] Инст[итута]. Мы ответили ему письменно просьбой, чтобы Педаг[огический] Инстит[ут] вспомнил о нас, когда эти средства явятся. Кажется, такой момент более или менее наступил, и мы возобновляем свою просьбу. Не откажите опять замолвить о нас словечко. Ехать лично о чём бы то ни было хлопотать теперь ведь нет никакой возможности.

Вам и всем Вашим шлём самый сердечный привет. З. Столица и В. Волкович.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2552. Л. 22–22 об.

№ 13 (32)

6/ XI [1]920 г. Курсовая, 8

Дорогой Сергей Фёдорович и дорогая Надежда Николаевна, как давно и как жестко разлучила судь-

ба с дорогим Петроградом меня и Зин[аиду] Кон[стантиновну], а также и с делом, так хорошо налаженным в Пед[агогическом] Ин[ститу]те. Виделась в Ростове с Вашей дочерью Надеждой Сергеевной, и она тоже о Вас почти ничего не знала, правда это было несколько месяцев назад. Работаю я здесь в Народ[ном] Ун[иверсите]те в качестве заведующей Ун[иверсите]том. При современном отсутствии топлива, учеб[ных] пособ[ий], хор[ошего] питания чрезвычайно трудно вести дело так, как бы хотелось. Мои лекции здесь очень любят и по количеству посещающих я занимаю первое место. Но всё-таки удовлетворения нет, т.к. для себя лично в научном отношении ничего не получаешь в нашем захолустье. Зин[аида] Конст[антиновна] уехала к матери в станицу Псебай Куб[анской] области и из-за разрухи транспорта застряла вот уже почти год. За это время я потеряла свою сестру близнеца Надежду Акинф[иевну] от сыпного тифа. Сын её Дима погиб, а Петя неизвестно где сейчас. Так много бесконечного горя. Педагог[ический] Ин[ститу]т за всю нашу с Зин[аидой] Кон[стантиновной] работу, видимо, расплатился полным игнорированием нас. Бог ему судья! Сердечный привет и глубокое расположение всей семье. Преданная Вам В. Волкович.

Если бы предложили в Пет[ербурге] что-нибудь подходящее, я бы приехала туда, имущество всё пропало, 3 года не знаем²⁵.

Если можете, подействуйте получению книг по психол[огии] и филос[офии] от проф[ессора] Введенского для Ростов[ского] ун[иверсите]та²⁶.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2551. Л. 23–23 об.

Карандашная помета С.Ф. Платонова: «Волкович?»

Профессору Сергею Фёдоровичу Платонову.

От Завед[ующего] Кисловодского Народного Университета²⁷.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2551. Л. 24.

№ 14 (33)

21/VIII – [19]26 г. г. Москва

Дорогие Сергей Федорович, Надежда Николаевна и все дети, которые с Вами. Мысленно вхожу, как всегда это делала на Малой Посадской, к Вам и чувствую себя как в родной семье. Так бы хотела осуществить это на деле, но возможности нет. Целых 10 почти лет я была настолько оторвана от центра, что даже не знала почти ни о ком и лишена была возможности общения, даже письменного. Надежду Сергеевну раз встретила на жизненном перепутье. Как мы друг другу обрадовались и, конечно, только и разговоры было у нас о Вас всех. Я хочу, чтобы Вы знали, что не было ни одного момента в моей жизни за этот исторический период жизни, чтобы я не вспоминала всех Вас и всегда с глубокой любовью, преданностью и тёплым чувством благодарной памяти.

С отъездом из Петербурга я много пережила тяжёлого, я схоронила 10 человек своих родных: отца, мать, двух сестёр (бедняжка Надя умерла от сыпного тифа на 11-й день, приехав ко мне повидаться), двух братьев, два зятя, два племянника, умер Влад[имир] Петр[ович] Тризна, сын его Петя и сын Дима (Вы их

всех знаете) и многие ещё умерли, к[ото]рые были близкими.

Полоса, в к[ото]рой я была охвачена Гражданской войной, много заставила пострадать: голод, холод. Работала я как председатель Союза Рабрпоса, как ректор Народного Университета в г. Кисловодске²⁸, как лектор его и многих других просветит[ительских] учреждений на Сев[ерном] Кавказе (Учит[ельские] курсы, Дошк[ольные] курсы, Тромчека, Нар. Консерватория и пр.). Совместно работал там, но в качестве завед[ующего] отделом народ[ного] образования, наш Александр Павлович Нечаев²⁹ – географ, к[ото]рый умер там от сыпного тифа. Работал у нас в Нар[одном] Ун[иверситете] Академик Стеклов³⁰ (читал 4-2-х часов[ые] лекции), читала Озаровская³¹, академик из Харькова Евдокимов³², ордин[арный] проф[ессор] Романов Каз[анского] Ун[иверсите]та, ордин[арный] проф[ессор] Саханов – Одесс[кий] Ун[иверсите]т, Карл Карлович Мазинг³³ был деканом математического отделения повыш[енного] типа. Одним словом, мы работали год в количестве 40 человек (много ординатуры, экстрорд[инатуры], приват-доцентов и пр.), дело шло великолепно. За недостатком средств пришлось закрыть. Затем мне пришлось работать завед[ующей] отделом пропаганды и просвещения в Рабоче-Крест[ьянской] инспекции в г. Георгиевске в губернском масштабе. Когда я хотела по вызову Наркомпроса выехать в Москву, меня не пустили, грозили подвалом. Академик – Вице-президент Стеклов – хорошо знал мою работу там, в г. Кисловодске. Как много ушло годов тяжёлой борьбы за хлеб и как жаль оборвавшейся золотой поры – работы с Вами, Сергей Фёдорович, в Пед[агогическом] Ин[ститу]те. Это лучшая страница жизни – так дружно развивалась у нас всех под Вашим руководством новая педагогическая жизнь. Ведь кабинеты /к[ото]рые сейчас в ВУЗах имеют такое почётное место/ Ваш исторический и наш психо-педагогический от 1-ой книги и шкафа маленького в 3-м этаже до огромных шкафов, к[ото]рым уже не было места в пед[агогическом] кабинете – наши были первые кабинеты.

А работа приёмки книг, сортировка, каталоги, сбор показат[ельных] приборов по психологии, показат[ельные] детск[ие] игрушки, игры, литература, а Выставка – изучение детской психики по картинам, собранным Леве, к[ото]рую я организовала со слушательницами, на к[ото]рую отовсюду приходили смотреть – разве всем этим мы не предваряли то, что сейчас получило уже права гражданства. А курс педагогики, к[ото]рый удалось благодаря Вашему содействию провести в число изучаемых наук Пед[агогического] Ин[ститу]та. А семинарии, к[ото]рые каждый вторник для всех желающих по психо-педагогике я организовала благодаря Вашему покровительству. Ведь на них работали по 10 лет подряд, т.е. всё время существования при мне, некоторые из слуш[ательниц], будучи уже преподавательницами.

Не откажите, дорогой Сергей Федорович, дать и мне отзыв о моей работе научной и педагогической

за время от курсов В[ысших] Ж[енских] до 1917 года, к[ото]рую Вы всю так близко знаете.

Настал момент доказывать свидетельскими показаниями авторитетных лиц о проделанной работе по ту сторону Революции³⁴. Не откажите дать мне такое удостоверение с засвидетельствованной подписью Вашей на предмет получения пенсии научного работника. С 1921 года я внесена в число членов ЦКУБУ³⁵, т.е. числюсь научным работником.

Я бы попросила Вас начать с Высш[их] Ж[енских] Курсов, где я делала у Вас доклад «вопрос о подрядных, о ссуде и пожилым», к[ото]рый Вы тогда так похвалили. Я как сейчас помню этот момент и радость после доклада. Затем я писала доклад проф[ессору] Введенскому, очень отметил два доклада: «вопрос о свободе воли у Спинозы и Канта», «у Конта и Шопенгауэра».

Была на два года оставлена при курсах у Введенского, составляла лекции, экзаменовала слушательниц.

С 1902 года до 1907 года включ[ительно] работала в жур[нале] «Вопросы философии и педагогики» с кн[иги] 62 до 88 кн. 1907 г. «Обзор журналов. Периодические статьи по иностр[анной] литературе», за что была избрана в Действ[ительные] члены спец[иального] Философского Общества. С 1906 г. приглашена в Педаг[огический] Ин[ститут], где читала лекции по истории русск[ой] педагогики /курса еще печатного не было, все приходилось разраб[атывать] самой/ и вела практич[еские] занятия со слушательницами. Экзаменовала их – отметка в аттестат шла. С 1907 г. на правах профессора читала лекции психологии, вела семинарий, организовывала психо-педагогический кабинет. Школа создавалась, ученицы выступали в печати (Ж[урнал] М[инистерства] Нар[одного] Пр[освещения] 1914 г.). Вы знаете, как относились ко мне слушательницы /аудитория всегда была полная/ и с других курсов слушали. Не откажите указать, что меня выбрало Кронштадск[ое] педаг[огическое] совещ[ание] в Председатели педаг[огического] совета 9 клас[сной] гимназии. Но я отказалась добровольно, п[отому] ч[то] хотела углублять свою научную работу.

За это время работала в средн[их] учеб[ных] завед[ениях], где читала псих[ологию] и педагогику и везде вела практич[еские] зан[ятия] (педаг[огические] курсы при ин[ститу]тах Елиз[аветы] Алес[еевны] и педаг[огических] курсах при Маринск[ой] гимназии у 5-ти учеников).

Меня всюду в сред[ние] учеб[ные] зав[едения] приглашали, приходилось отказываться за неимен[ием] времени.

Меня делегировали в Вед[омство] быв[шее] имп[ератри]цы Марии по реформе школы. Ко мне на практич[еские] занятия Вы приводили, я помню, какого-то учёного француза. Постановка практич[еских] занятий у меня, как Вы говорили, была образцовая, п[отому] ч[то] базировались на проявлении коллективной активности, а доклады д[олжны] были делать максимум ¼ часа – так укладывать работу, след[овательно], проводился принцип НОТа. Все новые методы иностранной литературы всегда прорабатывались и делались научные продвижения в этой области на принципах коллектив-

ной разработки с привлечением к этой работе со стороны специалистов и науч[ных] работников, а также и среди профессоров Пед[агогического] Ин[ститу]та.

Работала 2 летних семестра в Берлинском и Гёдельбургском ун[иверсите]тах после окончания Высш[их] Женск[их] Курсов.

Принимала участие в 4-х межд[ународных] Конгрессах по народному образованию, психологии и Педагогике в 1908, 9, 10 и 12 годах в городах Париже, Женеве, Гааге и Брюсселе.

С 1903–1910 г. читала публичные лекции по курсу Введ[ение] в философию и Позитивистская философия Конта и его последователей – в помощь самообразованию при гимназии Гедда³⁶.

Печатные труды монографии о Н.И. Пирогове, о К.Д. Ушинском /глава из соч[инения] об Ушинском «Взаимоотношение Пирогова и Ушинского» переведена на немецк[ий] язык/ «Воспитательное знач[ение] детской книги».

В рецензии немецкой в Риге Zeitschrift³⁷ было напечатано, что Ушинский мною написан für Jahrhundert³⁸.

Мои исслед[ования] в детском саду совместно с З.К. Столица о выводах, к[ото]рые по применению метода тестов к вопросу изучения одарённости детей я докладывала на съезде по эспер[иментальной] педагогике в Петерб[урге], были отмечены во 2-м томе соч[инений] проф[ессора] Меймана³⁹ «Экспер[иментальная] педагогика».

Академик Франц[ии] Мутон⁴⁰ отметил мою методолог[ическую] разработку вопроса нравств[енного] воспитания на межд[ународном] Конгрессе в Гааге в 1912 г. См.: Compte-rendu Конгресса и Журнал 1913 г. «Memoires sur leducation morale, presents au 2-me Congres international dedication moral tenu a la Haye du 22-27 aout 1912⁴¹».

«Введение в психологию нации» моя работа в Журн. Мин. Нар. Просв. 1916 г. рассматривает необходимость обучения коллективно[го] характера и выясняет роль универсального, как целевой установки (след[овательно], интернационального).

Докладные наши записки в Конференции Пед[агогического] Ин[ститу]та не раз указывали, какая большая за 10 лет научная работа шла в психопед[агогическом] кабинете. В результате этих работ явились и научные труды, и оценка их в межд[ународном] масштабе. Вся работа протоколировалась и всё это осталось в психо-пед[агогическом] кабинете, к[ото]рый, говорят, куда-то переведён. Неужели материалы погибнут все?!

Академия Наук мне /через Моисеева/ прислала для рецензии полное собр[ание] соч[инений] Пирогова Н.И. новое издание; была моя рецензия напечатана. Затем, от них же я получила для рецензии о Детских сказках русской и иностр[анной] литературы – было напечатано. Кажется, то и другое было напечатано в Ж[урнале] М[инистерства] Н[ародного] Просвещ[ения] – 1915/16 года.

Да, я еще забыла, что мною проредактирована большая работа – перевод с немецк[ого] соч[инение] проф. Барта⁴² «Элементы воспитания и обучения», где участвовал целый ряд специалистов отдельных наук – соч[инение] это в 2-х томах. Я бы хотела, что-

бы Вы подчеркнули мою научную и педагогическую работу за всё это время от 1900 г. до 1917 года (т.е. с оставления на курсах), а также, что эта работа имела свою школу, а не шла по трафарету.

Если будете добры, не откажите прислать мне такой отзыв свой.

Живу я здесь в одном доме с Зин[аидой] Конст[антиновной] сейчас, но отвыкла от севера и на здоровье отражается переход из тепла в холод, от солнца к постоянной сырой погоде. Разница жить там, где 9 месяцев лето и 3 зима или обратно. Там легкие мои зарубцевались, а здесь опять начала кашлять. Слышала, что Вы ездили за границу доставлять Онегинскую библиотеку. Как, довольны своей поездкой? Как Ваши дети? Слышала, что Миша – ученый и все же чрезвычайно милый и приветливый. Когда Зин[аида] Конст[антиновна] мне рассказала, как приветливо он её встретил, у меня слёзы появились – так я вспоминала его малышом и всех Вас... Помните всегда, что я Вас всех, всех очень люблю и не могу никогда забыть, как много хорошего, неоценимого я от Вас всех получила, особенно, конечно, от Вас, дорогой Сергей Фёдорович, и от дорогой Надежды Николаевны. Сердечный привет шлю и жду письма, а не только удостоверение. Преданная Вам всем сердцем и любящая Вас Вера Волкович.

Зин[аида] Конст[антиновна] ещё вопрос о пенсии не разрешился. Наркомпрос ходатайствует.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2552. Л. 25–32 об.

Ленинград. Заказное. Академия Наук. Васильевский остров.

Академику Сергею Фёдоровичу Платонову.

Адрес отправителя]: Москва, Малый Кисловский пер. д. 9. Кв. 2. В.А. Волкович⁴³.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2552. Л. 33.

№ 15 (34)

13/II – [19]27. г. Москва.

Как рада и счастлива была я, дорогой Сергей Фёдорович, так неожиданно случайно увидеть Вас. Я была потрясена нахлынувшими на меня воспоминаниями прошлого – самой светлой и лучшей страницы жизни. Целый день я ходила, как после чего-то чрезвычайно случившегося. Вы не можете, думается мне, даже представить, какая это была радость – радость, которая ошеломляет.

Мне уже казалось, что моя карта жизни бита, но встреча с Вами и Ваш бодрый вид влил силу и энергию снова жить, бороться, как раньше и стыдно стало за унылость, вялость этого года – года перепутья жизни. Не забудьте, дорогой Сергей Фёдорович, что Вы обещали при новом посещении Москвы, побывать на Кисловской Малой. Мы все Вас ждём и ждём с нетерпением.

День встречи с Вами – целое событие и всем своим я рассказала об этой встрече. Я еще раз зашла в столовую, но Вас уже не было: мне хотелось дать Вам почувствовать, как безмерно я Вам благодарна за Ваше отношение, как ценю я Вас и просто люблю, как и всю Вашу семью. Я не из экспансивных вообще, но мое отношение к Вам исключительное: Вы любимый учитель, Вы великий авторитет, Вы заме-

чательный человек, Вы единственный были начальник из начальников: администратор, широко дававший свободу творчеству своим подчинённым, Вы пример для всех в неутомимой работе и всегда добрый, весёлый; Вы удивительный в семье во всех отношениях. Много, много, много было бы ещё сказать о Вас и всё-таки этого было бы мало, ни до, ни после таких, как Сергей Фёдорович Платонов, я не встречала на жизненном пути, а перевидано мной немало, особенно за время от 1914 года. Пусть это письмо передаст Вам хоть немного из того, что я чувствую, хочу Вам сказать и сказала бы, если бы не ошеломление встречи и неожиданность её. С Валентиной Ивановой Ясинской мы часто вспоминали Вас, она окончила ВУЗ вместе с Вашей Наташей, кажется в Иваново-Вознесенске. Никогда, никогда во всё самые тяжкие моменты жизни, я не забывала Вас: настолько глубокий след в жизни оставило знакомство с Вами на разных этапах этой жизни. Позвольте сердечно позвать Вашу руку и надеяться, что не за горами наша новая будет встреча в домашней обстановке.

Всего лучшего, счастливого желаю Вам, Вашей всей семье. Искренно любящая Вас и преданная Вам глубоко Вера Волкович.

Когда думаете снова быть в Москве?

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2552. Л. 34–35 об.

№ 16 (35)

19/ VIII – [19]27. г. Москва

Дорогой Сергей Фёдорович, как грустно, как обидно было, что Вы заходили к нам тогда, когда мы обе были на даче. Племянница Зинаиды Константиновны, с к[ото]рой Вы говорили, сообщила нам, что Вы напишите, когда будете в Москве опять и что Вы остановились в общежитии ЦКУБУ. Приехав в город, я сейчас же отправилась туда, но мне сказали, что Вы у них не останавливались, а где – сообщить они не смогли. Мы ждали письма, надеялись, но не получили. Почему? Хочется верить, что осенью нам удастся повидаться и насладиться Вашим обществом и беседой. У нас есть Ваш поклонник, как ученого, выросший среди нас, почитающих Вас – это племянник Зин[аиды] Конст[антиновны], к[ото]рый сейчас окончил девятилетку с квалификацией.

А теперь позвольте, дорогой Сергей Фёдорович, выразить Вам глубокую, бесконечную благодарность за всё, что Вы мне сделали, а сделали это Вы и только Вы, начиная с первых шагов моей самостоятельной жизни и до сего времени. Я это чувствую всем своим существом. Наконец, я получила академическую пенсию по ставке профессора, назначенную мне с 1-го июня /а получила я это на днях только/. Великое Вам спасибо за то, что учили, за то, что руководили, за то, что раскрывали возможности работы и за то, что оформили всё.

Вы давали прежде жить, Вы дали это и теперь. Если бы Вы только могли почувствовать всю глубину моей к Вам признательности и просто любви к Вам. Так хочется с Вами повидаться и хоть ещё раз в жизни с Вами поработать при каких-нибудь условиях.

Послезавтра я уезжаю полечиться на Кавказ: надорвала сердце; Зин[аида] Конст[антиновна] уже туда уехала, а меня задержала выдача пенсии.

Мой адрес там: г. Кисловодск, Красноармейская ул. д. 8.

Была бы счастлива получить от Вас весточку и узнать о всех Вас, дорогой и близкой мне семье.

Глубоко благодарная и искренно любящая Вас Вера Волкович.

Зинаида Константиновна просила, уезжая, очень сердечно приветствовать Вас со всей семьёй.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2552. Л. 36–37 об.

№ 17 (36)

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Фёдорович, бесконечно, сердечно и глубоко признательна Вам за присланный отзыв. Вы знаете, когда я его прочла, я до слёз была тронута и взволнована даже: воспоминания о нашей сплошь праздничной, совместной научно-педагогической работе рой за роем потянулись передо мною.

Как хорошо, как творчески работалось с Вами и под Вашим руководством! Вы никогда не давали чувствовать, что Вы начальник. Вы всегда всем давали простор в работе и свободный выход творческим начинаниям. Вы были какой-то удивительный начальник и совсем новый педагог. Не я одна так чувствовала, я знаю, все так к Вам относились: и профессора, и студентки. А какое уважение все испытывали к Вам.

А праздник в Пед[агогическом] Ин[ститу]те 25-летия Вашей научной работы! Это был единый порыв всех не приукрашенной ничем любви к Вам. И много, много воспоминаний о наших интересных Конференциях, Ваши остроумные стихи на них. Разве всё это не осуществление в практике жизни диалектического метода.

Вы, действительно, никогда не теряли перспективы. Простите, дорогой Сергей Фёдорович, вылилось, п[отому] ч[то] хотелось, как говорят в Кисловодске, принять нарзанную ванну.

К Вам лично, глубокоуважаемый Сергей Фёдорович, и к Вашей всей семье у меня всегда было, есть и будет отношение, как к родным. Хотелось бы с Вами со всеми увидеться.

Мы с Зинаидой Константиновной будем очень, очень счастливы, если Вы к нам зайдёте, будучи в Москве.

Не минуите нас, доставьте радость.

Мало данных, чтобы мы попали теперь в Ленинград.

Ещё раз сердечно, от преданной души благодарю Вас. Позвольте признательно крепко пожать Вашу руку.

Искренно и глубоко преданная Вам Вера Волкович.

Дорогой Надежде Николаевне, всей Вашей семье я и Зинаида Константиновна и Вам ещё раз обе шлём тёплый привет и лучшие пожелания, конечно, и здоровья.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2552. Л. 38–39 об.

№ 18 (37)

15/IV – [19]28 г. Москва.

Дорогой Сергей Фёдорович, я и Зинаида Константиновна шлём Вам и Надежде Николаевне со всей Вашей семьёй сердечный привет, поздравления и лучшие пожелания искренно и глубоко. Хочется

знать, как Вы живёте и как у Вас все? Не думаете ли Вы весной быть в Москве? Верно май ещё мы будем в Москве и Бог даст в этот раз, если Вы приедете, мы будем счастливее и Вас увидим. Так хотелось бы в это верить!

Жизнь наша благодаря Вам, дорогой Сергей Фёдорович, имеет определённую материальную базу, как теперь принято говорить, а поэтому есть относительное спокойствие. Горячее, глубокое Вам за это спасибо. Вот жаль, что нельзя работать так, как бы хотел. Жизнь с её постоянными осложнениями так треплет, так много тратится энергии, а рефлекс цели при этом нарушается, как когда-то говорил физиолог Павлов. Это досадно. Сейчас закончила для печати рецензию на книгу Ал. Петр. Нечаева⁴⁴ «Психология школьного коллектива»⁴⁵. С Ал. Петр. мы видимся. Он по-прежнему жизнерадостен и большой энтузиаст.

Зинаида Константиновна работает в Румянцевском музее по-прежнему, а я не имею постоянного приработка и ввиду того, что сестра осталась безработной и мне приходится ей высылать для поддержки, случайные же заработки так неаккуратно высылают, подчас довольно трудно.

Какая хорошая, радостная и полная светлых надежд была жизнь, когда работали с Вами. Приятно вспомнить. Если бы когда-нибудь это повторилось: работать в таком контакте с Вами. Как всё при Вашем руководстве творчески росло и развивалось!

Если будет у Вас минута свободная, черкните о себе, о Ваших всех. Где и как работаете?

Знаете, дорогой Сергей Фёдорович, что мы Вас преданно любим, всегда помним, часто очень вспоминаем и для нас всегда большое событие весточка от Вас или о Вас.

Сердечный привет всем Вашим; будьте здоровы и позвольте ещё рас Вам пожелать радости и полного благополучия.

Искренно Вам преданные Вера Волкович и Зинаида Столица.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2552. Л. 40–42.

№ 19 (38)

13/V – [19]28 г. Москва.

Дорогой Сергей Фёдорович, сердечно благодарю за открытку. Как судьба опять против нас сложилась: мы думали с Зинаидой Константиновной провести лето в Москве, во всяком случае весну и неожиданно нас назначили в Дом отдыха в г. Кисловодск (а сначала отказали) и Зинаида Константиновна уже уехала туда 11-го, а я выезжаю 17-го на 1 ½ месяца обе. Раз у Вас и у Надежды Николаевны сердце сда-ло, Вам необходимо полечиться в Кисловодске нарзан[ными] ваннами. Вот было бы хорошо нам там встретиться, раз не удастся встретиться в Москве. Там Дом отдыха ЦКУБУ великолепный, не говоря о воздухе Кисловодска. Сердечный привет Вам, Надежде Николаевне и всему дому. Искренно преданная Вам В. Волкович.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2552. Л. 43.

№ 20 (39)

23/I [19]29 г.

Дорогой Сергей Фёдорович!
Вера Акинфиевна и я шлём Вам наилучшие свои пожелания в Новом, 29-м году. Одновременно посы-

лаю Вам маленькую статью в сборнике «Сказка и ребёнок» и очень жалею, что не могу представить на Ваш суд свою основную работу за эти годы, оставшуюся ненапечатанной. Если лучше будет обстоять дело с бумагой, может быть и удастся еще что-нибудь реализовать в печати, т.к. теперь не служу и, следовательно, располагаю временем. // л. 43 об. Поэтому, когда будете в Москве, черкните, если это Вас не затруднит, свой адрес, чтобы я могла Вас разыскать и повидать. Нам обеим с Верой Акинф[иевной] очень этого хотелось бы. Сейчас очень нас заполонил и отвлекает от работы квартирный вопрос – большое место всех москвичей, но мы очень надеемся на то, что максимум через месяц всё у нас в этом отношении придёт в норму и будем тогда чувствовать себя по возможности недурно. По газетам всегда следим за Вашим // л. 44 участием в делах Академии и были встревожены, прочитав о Вашей болезни. Надеюсь, теперь всё прошло, и Вы с новыми силами опять за работой.

Часто вспоминаем Вас как превосходного начальника – руководителя, по истине старшего товарища, но вместе с тем мудрого и хорошо знающего дело и людей и обращение с людьми. Хотелось бы послушать Вас в дружеской беседе, очень было бы приятно. Примите наш сердечный привет и пожелание всего, всего доброго. Глубоко уважающие
3. Столица и В. Волкович.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2552. Л. 43–44.

№ 21 (40)

Открытое письмо

12/VII – [19]29 г. Москва.

Дорогой Сергей Фёдорович, а время проходит, летит и всё нам не удаётся с Вами повидаться. Так досадно, так обидно. Как Вы живёте, как здоровье и где будете проводить лето? 23-го июня я с Зи[н]аидой Константи[и]новной едем в санаторий ЦЕКУБУ в Теберду до 24 авг., а затем поедем на месяц в Кисловодск, чтобы взять немного нарзан[ных] ванн. Кто побывает в Кисловодске, тот всегда зиму проводит без болезней. На днях здесь видела случайно Мих. Мих. Соловьёва⁴⁶, и мы вдвоём с ним так хвалились и восхищались Вами. Чувствовали Вы это на расстоянии? Сердечно жму Вашу руку. Истинно преданная Вам и любящая Вас В. Волкович.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2551. Л. 45.

Визитка: Вера Акинфиевна Волкович.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2551. Л. 46.

Примечания к приложению

1. 336 три жене[вских]. Столица Волкович неизвестны (*фр.*)

2. Речь идёт о дне рождения Веры Сергеевны и именинах Надежды Сергеевны.

3. Голицын Дмитрий Петрович (1860–1928) – князь, русский государственный деятель, писатель, общественный деятель. С 1906 г. товарищ главноуправляющего, а с 1 января 1910 г. главноуправляющий Собственной его императорского величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии.

4. Речь идёт о Столица.

5. Фурнье Павел Петрович (1864–1943) – действительный статский советник, бухгалтер Собственной Его Императорского Величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии.

6. Являемся ли мы делегатами съезда? (*фр.*)

7. Сурин Аполлон Ефимович (186? –?) – с 19 февраля 1885 г. в ведомстве Императрицы Марии в должности старшего чиновника (Памятная книжка ведомства учреждений Императрицы Марии. 1898. СПб.: Типография М.Д. Ломковского, 1898. С. XXXIV).

8. Я должен связаться с Платоновым (*фр.*)

9. Введенский Александр Иванович (1856–1925) – русский философ-идеалист и психолог, крупнейший представитель русского неокантианства.

10. Челпанов Георгий Иванович (1862–1936) – русский философ, логик и психолог, автор учебника логики. В 1893–1894 и 1897–1898 гг. в Германии Челпанов слушал лекции по физиологии у Э. Дюбуа-Реймона, Э. Геринга и Э. Кёнига, по психологии – у К. Штумпфа и В. Вундта, занимался экспериментальной психологией в Психологическом институте Вундта в Лейпциге и в Институте физиологической оптики в Берлине.

11. Девель Нина Модестовна, дочь полковника Девеля, преподаватель русского языка, сотрудница журнала «Исторический вестник», умерла от сыпного тифа во время революции в Ростове-на-Дону. Речь идёт об убийстве матери разбойниками на даче у Спасской платформы.

12. Святой Лунный.

13. В письме от 5 мая 1912 г. И.А. Иванову С.Ф. Платонов писал, что «едем мы в Крым с крымским беспересадочным поездом... а в 9 ½ ч. утра 31-го мая будет в Твери» (Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2 т. / Отв. ред. С.О. Шмидт; сост. В.Г. Бухерт. М.: Наука, 2003. Т. 1. С. 166).

14. Присёлкова Анфиса Дмитриевна – училась в институте императрицы Марии 21.08.1887–29.05.1894.

15. Л.В. Костылева – слушательница ЖПИ.

16. Голландия, Гаага, Бюро международного конгресса нравственного воспитания – *фр.*

17. Татьяна Константиновна (1890–1979) – русская княжна императорской крови, дочь великого князя Константина Константиновича и великой княгини Елизаветы Маврикиевны, правнучка императора Николая I.

18. Кеппен Павел Егорович (1846–1911) – адъютант великого князя Константина Николаевича, генерал от артиллерии, управляющий делами великого князя Константина Константиновича, один из учредителей ЖПИ.

19. Игнатъев Павел Николаевич (1870–1945) – граф, министр народного просвещения (1915–1916/1917).

20. В январе 1891 г. он начал преподавательскую деятельность, следовательно, письмо нужно датировать декабрём 1916 г.

21. Далее в папке находится текст начала письма И.А. Иванова за 3–4 июня 1917 г., которое должно находиться в ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2992. Часть письма И.А. Иванова опубликована (Митрофанов В.В. Письма И.А. Иванова С.Ф. Платонову (1917 – июнь 1918) (вступ. ст. публик. коммент.) //

Вестник «Альянс-Архео». Вып. 32. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2020. С. 98–143, С. 122–123). Письмо это значит «без начала». Естественно, нумерация листов идёт по порядку (Л. 18–19 об.), а тексты Волкович на этих листах отсутствуют.

22. В мае 1917 г. С.Ф. Платонов неожиданно вступает в Лигу русской культуры П.Б. Струве (Лига русской культуры. Пг., 1917. С. 4–5).

23. Это предложение написано на л. 20 об. сверху основного текста.

24. Рождественский Сергей Васильевич (1868–1934) – историк, архивист. Директор Женского педагогического института (с 19 июля 1916 г., после преобразования в I Высший педагогический институт до декабря 1920 г. ректор), академик АН СССР (с 1925 г.).

25. Это предложение написано на полях справа.

26. Это предложение написано на полях слева.

27. Текст на конверте.

28. Здесь и далее подчеркнуто синим карандашом С.Ф. Платоновым.

29. Нечаев Александр Павлович (1866–1921) – писатель. В 1887–1890 гг. занимался в Петроградском университете, сначала на историко-филологическом и юридическом, позднее на физико-математическом факультете. Окончил курс в Юрьевском университете, где занимался химией и минералогией.

30. Стеклов Владимир Андреевич (1863–1926) – русский математик и механик, академик (1912), вице-президент АН СССР (1919–1926). Организатор и первый директор Физико-математического института РАН, названного после смерти В.А. Стеклова его именем.

31. Озаровская Ольга Эрастовна (1874 – 12 июня (по другой версии, июля) 1933) – исполнительница северных народных сказок, собирательница фольклора.

32. Евдокимов Николай Николаевич (1868–1941) – российский и советский астроном, с 1914 г. профессор Харьковского университета, в 1917–1937 гг. директор Харьковской обсерватории.

33. Мазинг Карл Карлович (1849–1926) – русский и советский учёный, русский инженер, математик и общественный русский деятель; инициатор профессионально-технического образования в России. В годы Гражданской войны он организовал Народный

университет в Кисловодске (1918–1919) и в Ростове-на-Дону (1919–1921). Вернувшись в 1922 г. в Москву, преподавал на рабфаке Горной академии, заведовал учебной частью, а также создавал новые курсы и готовил учебник по математике для рабочих. Был редактором технического журнала «Вестник инженеров».

34. Слово написано с большой буквы.

35. ЦКУБУ – Центральная комиссия по улучшению быта ученых при СНК РСФСР. Была создана по инициативе М. Горького в 1920 г. в Петрограде, в 1921 г. в Москве. Просуществовала до 1931 г.

36. Открыта в 1828 г. Тобо-Астафьевой под названием «Первоначальная школа для детей обоего пола». В 1881–1912 гг. её содержала и была начальницей Елизавета Михайловна Гедда (Двадцатипятилетие С.-Петербургской женской гимназии Е.М. Гедда (1881–1906). СПб., 1906; Празднование 25-летнего юбилея гимназии Е.М. Гедда. СПб., 1907).

37. Журнал (нем.).

38. На протяжении веков (нем.).

39. Мейман Эрнст (1862–1915) – немецкий психолог и педагог, один из основателей экспериментальной педагогики и педагогической психологии.

40. Д-р Дж. Че. Мутон был президентом Исполкома Конгресса.

41. Отчет Конгресса и Журнал 1913 г. «Воспоминания о нравственном воспитании», представленные на 2-м Международном конгрессе морального посвящения, проходившем в Айке с 22 по 27 августа 1912 года.

42. Барт (Barth) Эрнст Эмиль Пауль (1858–1922) – немецкий социолог и философ-идеалист.

43. Текст на конверте.

44. Нечаев Александр Петрович (1870–1948) – российский и советский психолог, один из основоположников экспериментальной педагогики. Доктор педагогических наук (1944) (Сакович И.А. Педагогические воззрения А.П. Нечаева. Дис. ... к.п.н. М., 2009. 150 с.).

45. Нечаев А.П. Психология школьного коллектива. М.: издание автора. 1928. 100 с.

46. Соловьёв Михаил Михайлович (1877–1942) – зоолог, историк науки, преподавал в Женском педагогическом институте.

**«YOU ARE A FAVORITE TEACHER, YOU A GREAT AUTHORITY ...»:
V.A. VOLKOVICH'S LETTERS TO S.F. PLATONOV (AUGUST 1909 - JULY 1929)**

V.V. Mitrofanov

University at the Interparliamentary Assembly of the EurAaEC

Among the numerous correspondents of Academician S.F. Platonov there are surnames that are little known now. Among them is a prominent teacher V.A. Volkovich, who laid the foundations of putting practical pedagogy and psychology into the educational process at pedagogical institute. There is little information about her, the revealed letters addressed to S.F. Platonov make it possible in many respects to eliminate numerous gaps in her scientific and pedagogical activity. During the years of revolutions and the Civil War, she found herself in the North Caucasus, where she was actively involved in organizational and educational work. Together with authoritative scientists who, by the will of fate, found themselves in these places, she participated in the creation of a number of educational institutions, gave lectures, and headed Soviet institutions. Compiled for S.F. Platonov autobiography allows in many ways to correct the existing inaccuracies and significantly supplement the unknown pages of her life and creative path. The information contained in the letters depicts in all its diversity the difficult and tragic time of the first years of Soviet regime. The period of working together with S.F. Platonov V.A. Volkovich calls the golden time and the principal a favorite teacher and an outstanding patriot.

Keywords: V.A. Volkovich, S.F. Platonov, Civil War, scientific biography, memoirs, pedagogical and educational activities.